

Это был совсем другой вид красоты, чем у Е Мэй. Красота Шэнь Мяо была в костях, а не только в коже. Е Мэй была прекрасна, но красота этой женщины была подобна воде весной, тонкому льду летом, полумесяцу осенью и снегу зимой. Красота была не в осанке, а в выражении собственного бытия. От неё было трудно отвести взгляд, при этом ощущалось как сжимается сердце.

Шэнь Мяо слегка вздернула подбородок, подошла к главному месту и села в середине группы гостей. У неё было такое изящное выражение лица, что во всей этой комнате Фужэнь и Молодые Леди, которые были аристократками, по сравнению с ней казались карликами.

Она взяла чашу с вином, которую принесла Ло Тань, и улыбнулась:

- Позвольте наказать себя чашей вина за опоздание, - и она изящно выпила чашку до дна.

Ни раболепно, ни властно. Ни предвзято, ни зависимо. Было ощущение героизма и элегантности. Здесь было много последователей Се Цзин Сина, которые присутствовали и, безусловно, лебезили, но действие Шэнь Мяо заставило их сердца чувствовать себя хорошо, и они немедленно подняли тост с улыбками:

- Ван Фэй имеет великодушную осанку, мы также присоединяемся к тосту.

Ло Тань моргнула, почувствовав, что сегодня Шэнь Мяо исключительно красива, а её поведение стало совершенно другим. Несмотря ни на что, это заставляло девушку чувствовать себя благородной, как будто ей дали повод гордиться, даже её спина бессознательно выпрямилась.

Шэнь Мяо слегка улыбнулась, и её глаза скользнули по всем, но она вспомнила, как Цзин Чжэ и Гу Юй спешили весь день. Она должна была использовать личность Жуй Ван Фэй, чтобы встретиться со всеми в Лун Е, и самое главное, что Мэй Фужэнь также присутствовала здесь.

Она позволила себе потерпеть огромное поражение перед Мэй Фужэнь, защищая своих детей. Но, какой бы жалкой ни была её утрата в прошлой жизни, эта жизнь не была прошлым, и девушка не уступит ни в одном пункте.

Е Мэй испуганно посмотрела на Шэнь Мяо с некоторым шоком в глазах.

Шэнь Мяо слабо улыбнулась ей, но её сердце было холодным, словно град. Эти брат и сестра осмеливаются открыто появляться перед ней снова и снова. Неужели они думали, что с семьёй Е они могут быть исключительно бесстрашными?

Ло Тань слегка потянула Шэнь Мяо и сказала голосом, который могли слышать только они обе:

- Младшая Сестра Бяо, ты поругалась с Мэй Фу? Почему вы выглядите так, как будто у вас что-то случилось?

Шэнь Мяо посмотрела в сторону Се Цзин Сина. Он небрежно слушал официальный тост и действительно был исполнен безразличия. Шэнь Мяо была слегка ошеломлена, так как она не знала, дал ли Те И ему письмо. Н если Те И дал ему письмо, и он всё ещё оставался таким, то Шэнь Мяо не была уверена, что сможет объяснить это.

Как раз в тот момент, когда она задумалась, слышались слова Дажэня:

- Поскольку все прибыли, пора начинать поздравлять с Днем Рождения Его Высочество Принца Первого Ранга.

Все подняли свои чаши. Се Цзин Син поджал губы в знак согласия и выпил содержимое. Кто-то слышал, как одна из Фужэнь заговорила:

- Кстати говоря, Е Фужэнь только нашла Молодую Леди Е и Молодого Господина Е. Мы видим насколько красива Молодая Леди Е и каждый думает, что она талантлива, а поскольку у вас сложились некоторые отношения с резиденцией Принца Жуя, было бы идеальным показать некоторые свои навыки принцу Жую в качестве поздравлений.

В этих словах был какой-то унижительный смысл. Для Молодой Леди было несколько легкомысленно демонстрировать свои таланты перед другими, если это не было экзаменом. Кроме того, Е Мэй выросла в семье торговца, так что кто знает, сколько талантов у нее было? Эта Фужэнь явно искала чем уколоть. Казалось, что семья Е имеет довольно много политических связей.

Лицо Е Кэ стало несколько несчастным, а Е Фужэнь собирался вежливо отказаться, когда Е Мэй улыбнулась:

- Это не невозможно, но боюсь разочаровать всеобщий интерес, осмелившись показать свою некомпетентность.

Та Фужэнь, которая предложила это, горела желанием увидеть, как она "демонстрирует свою некомпетентность", и тут же рассмеялась:

- Как такое может быть? Я уверена, что это не так. Ваше Высочество, Вы со мной согласны?

Се Цзин Син поднял брови и едва посмотрел в ее сторону. Его губы растянулись в полуулыбке, когда он сказал:

- Тогда пусть станцует.

Тон его голоса был несколько небрежным, как будто он инструктировал какую-то танцовщицу.

Глаза Е Мэй вспыхнули, но она встала и поклонилась Шэнь Мяо:

- Так как все заинтересованы, а я только прибыла в Лун Е и не знаю нарушу ли правила или поступлю неразумно, то готова показать свою некомпетентность, чтобы порадовать остальных.

Слова были сказаны очень манерно, как будто она оставалась внимательна к другим, излучая некоторое чувство невинности. При этом в ней также присутствовало очаровательное поддразнивание.

Однако Шэнь Мяо увидела провокацию в глазах Е Мэй.

- Я выучила вид танца с водяными рукавами от приёмной матери и станцую его сегодня для всех, - сказала она.

Шэнь Мяо опустила голову, а на её губах появилась усмешка.

Е Мэй быстро вышла, переодевшись. Она родилась с несколько женственной очаровательной внешностью, но надела сейчас белоснежное длинное платье, с широкой талией. Она превзошла себя в этом белоснежном платье. Четыре ширмы были расположены соответственно, и на них была натянута бумага. Поскольку присутствовали бумага, чернила и играющие на Цинь, Е Мэй встряхнула длинными рукавами, и когда заиграли первые струны, она начала танцевать.

Ногти Шэнь Мяо почти впились в кожу её ладоней.

Чернильный танец был лучшим танцем Е Мэй. Е Мэй владела всеми четырьмя искусствами, и каждое из них знала на выдающемся уровне. Во Внутреннем Дворце, естественно, было своё очарование. Однако танец чернил был только одним из многих, когда его танцевали, рукава погружались в чернила, чтобы ими рисовать на бумаге. Как только песня заканчивалась картина была уже готова. Он был одновременно элегантным и уникальным. С красавицей, живописной сценой и красивой картиной, это было действительно великолепно.

Но этот танец с водяными рукавами был кровью в сердце Шэнь Мяо и занозой в её глазах, и каждый раз, когда она видела его, боль становилась неудержимой.

Когда Сюн Ну прибыли просить брачный союз, Фу Сю И захотел женить Вань Юй. Шэнь Мяо использовала как мягкие методы, так и силу, и даже вовлекла семью Шэнь, чтобы угрожать ему, но сердце Фу Сю И было подобно скале и не шелохнулось. Вань Юй долго думала и пришла с идеей. Она выучила песню и лично сыграла её для Фу Сю И, чтобы он послушал.

Вань Юй долго искала эту песню, и Шэнь Мяо переделала её так, чтобы всё, что Вань Юй

хотела сказать, отразилось в песне. Оставалось надеяться, что Фу Сю И вспомнит об отношениях отца и дочери и не станет так разрывать отношения, оставляя Вань Юй.

В тот день Шэнь Мяо пригласила Фу Сю И во Дворец Кун Нин и велела Вань Юй сыграть её для Фу Сю И, но как только она закончила играть, когда в глазах Фу Сю И появился след движения, Мэй Фужэнь пришла без приглашения и заговорила, не обращая внимания на других:

- Вот где оказывается Его Величество. Чэнь Цзы научилась танцевать и хочет станцевать для Его Величества, чтобы он оценил. Поскольку Её Светлость Императрица присутствует, Вы можете посмотреть вместе.

Она танцевала очаровательно и нежно. Он наблюдал с глубокими эмоциями и полностью забыл Вань Юй и Шэнь Мяо, которые его ждали. Шэнь Мяо навсегда запомнила разочарование в глазах Вань Юй. Она была всего лишь юной девушкой-подростком, но жизненная сила в её глазах медленно угасала, но девушка при этом оставалась спокойной.

На второй день Вань Юй пришла поприветствовать её и сказала:

- Мать Императрица не должна тратить усилия на этого ребёнка. Этот ребёнок готов стать женой ради союза.

Как кто-то может быть готов вступить в брак ради союза? Просто Вань Юй гораздо раньше, чем Шэнь Мяо заметила безжалостность Фу Сю И и средства Мэй Фужэнь. Возможно, Вань Юй чувствовала, что даже если она направится туда, не зная своего будущего, это будет намного лучше, чем оставаться во Дворце.

В конце концов, Вань Юй нашла для себя свободу.

Но Шэнь Мяо этого не смогла сделать.

Длинные белоснежные рукава развевались во время танца, но Шэнь Мяо чувствовала, что длинные рукава были испачканы не чернилами, а каплями крови Вань Юй.

Это был шип в её глазу, гвоздь в её кости.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/823531>